

Величественная гора Эмэй тянется на тысячи ли, круглый год укрытая дымкой и облаками, окутанная туманной дымкой. На склонах шумят океаны бамбуковых рощ, сосны стоят подобно исполинским зонтам, а редкие цветы, диковинные травы и чудесные плоды не поддаются исчислению. Вершины гор, острые и высокие, пронзают облака; скалы громоздятся одна на другую, отвесными стенами уходя ввысь на тысячи футов. В обрамлении клубящихся облаков гора напоминает остров бессмертных Пэнлай, истинный земной рай.

С древних времен это место считалось идеальным для поиска пути к бессмертию и совершенствования внутренней энергии. Позднее великий мастер Баймэй, основатель ортодоксальной школы, открыл здесь свою обитель, став наставлять учеников, что добавило горе ореол святости и величия. Ортодоксальная школа Эмэй, опираясь на эту мощь, стала единственной в своем роде. В ее стенах собралось множество талантов, а среди учеников блистали истинные герои и мастера меча, и орден Эмэй явил миру первые признаки своего грядущего расцвета.

Когда управление перешло ко второму главе, мастеру Мяои Ци Шумину, орден собрал под своим крылом всех выдающихся людей Поднебесной. Трое героев, двое облачных мастеров, семеро карликов и четверо рыцарей стали лучшими из лучших. То, что Эмэй ожидает великое процветание, стало общепризнанным фактом, а сама школа — самой влиятельной и желанной целью для всех, кто стремился к совершенству.

История наша начинается как раз в те времена, когда Эмэй достигла своего расцвета, а небесная обитель на скале Минби была открыта.

Прошло уже несколько лет с того памятного дня. Ученики Эмэй, преодолев бесчисленные опасности, наконец смогли открыть свои тайные пещеры, и мастерство многих из них значительно возросло.

Эмэй сияла величием. В тот день мастер Мяои Ци Шумин вместе со своим младшим сыном Цзиньчанем практиковал в пещере на скале Минби технику успокоения сердца. Поскольку Цзиньчань, хоть и занимался совершенствованием уже много лет, всё никак не мог избавиться от детской резвости и строптивости, мастер специально приказал ему практиковаться вместе, надеясь умирить его пылкий и высокомерный нрав.

Когда солнце достигло зенита и упражнения подходили к концу, внезапно над скалой Минби раздался свист рассекаемого воздуха. Цзиньчань, не дожидаясь ответа отца, вылетел из пещеры. Мастер Мяои нахмурился и тихо вздохнул, пробормотав про себя: Кости у сына крепкие, но нрав слишком уж ветреный. Боюсь, в конце концов это погубит его старания.

Вскоре Цзиньчань поспешно вернулся, протянул отцу обеими руками послание и сказал: Отец, это письмо от госпожи Баньбянь с горы Удан. Мастер Мяои развернул свиток, прочитал его, убрал и надолго задумался, храня молчание.

Пока Цзиньчань пребывал в недоумении, снаружи снова послышался свист. Юноша хотел было выскочить наружу, но отец едва заметно кашлянул, и тот не посмел послушаться. Вскоре у

входа раздался женский голос: Отец, это я, Линъюнь, прошу дозволения войти. Мастер Мяои слегка улыбнулся: Доченька, не нужно лишних церемоний, заходи.

Через мгновение в пещеру вошла девушка в белых одеждах. Опустившись на колени, она отвесила поклон, а поднявшись, протянула отцу письмо. Мастер прочел его и невольно произнес: Всему свое время, такова судьба.

Поразмыслив, он распорядился: Линъюнь, немедленно позови сестер Инцюн и Иннань, мне нужно дать им поручение. Ци Линъюнь поклонилась и поспешила вглубь пещер искать Ли Инцюн и Юй Иннань.

Внутри пещеры Цзиньчань уже хотел было расспросить отца о содержании писем, но, увидев его суровое выражение лица, промолчал. Вскоре снаружи послышались голоса трех девушек. Мастер Мяои позвал их внутрь и внимательно оглядел учениц. Ли Инцюн была одета просто и изящно, а в каждом ее движении чувствовалась сила, по которой было видно, что за последние дни ее мастерство заметно выросло. Юй Иннань, хоть и носила скромное платье, обладала уникальной аурой, которую нельзя было не заметить.

Мастер Мяои был доволен тем, что обе ученицы так быстро достигли столь высокого уровня. Он помолчал и начал: Я получил послания от госпожи Баньбянь с Удан, вашего дяди — старцев с гор Суншань, и главы ордена Цинчэн Чжу Мэя. Они просят меня покинуть нашу обитель и отправиться на гору Чжушань, чтобы вместе сокрушить предка секты Чжушань, демона Дин Э. Сначала я не хотел ехать, но, вычислив знамения, понял: час расплаты для секты Чжушань пробил, и потому решил спуститься с горы.

Секта Чжушань была создана демоном Дин Э около тысячи лет назад. Он крайне жесток и коварен. Дин Э обладает глубокими познаниями в темных искусствах и хитер, словно лис. Сотни лет он творил зло, и многие мастера меча пытались уничтожить его секту, но из-за его могущественных чар все попытки заканчивались поражением и огромными потерями.

Люди не могли справиться с этим злодеем и попросили вашего учителя, мастера Баймэя, вмешаться. Он несколько раз побеждал демона, но тот всякий раз умудрялся улизнуть. В конце концов, ваш учитель в гневе расставил массив Пяти стихий, чтобы пленить его. Дин Э, стоя на коленях, молил о пощаде и клялся исправиться. Учитель, пожалев его за долгие годы совершенствования, даровал ему жизнь, приказав лишь не покидать пределов горы Чжушань.

С тех пор Дин Э притих, но как только ваш учитель вознесся на небеса, этот негодяй снова принялся за старое: стал набирать учеников и терроризировать всю округу. Множество невинных людей он использовал для своих чудовищных практик. Я не раз хотел уничтожить его, но время еще не пришло, и я не хотел спугнуть змею.

Сегодня, получив письма, я понял, что момент настал. Едва мастер закончил, Цзиньчань не выдержал: Отец, если госпожа Баньбянь хочет уничтожить эту секту, почему она просит помощи у тебя? Она ведь сама обладает огромной силой, зачем ей унижаться, прося о поддержке? И почему дядя Чжу Мэй тоже прислал письмо именно сейчас?

Мастер Мяои улыбнулся: Помнишь, как несколько дней назад к нам спешно прибыл мастер Дадянь и Исю? Помню, — ответил Цзиньчань. Мастер продолжил: Мастер Исю рассказал, что на берегу озера Дунтин видел демонов, которые расставили ловушку, чтобы погубить нескольких наших товарищей.

Исю помог им, разрушив магический круг. Среди спасенных были восемь главных учеников Удан и несколько новобранцев твоего дяди Чжу Мэя, а также наш старый друг, даос Гунъехуан. Оказалось, демоны секты Чжушань охотились за сокровищем. Гунъехуан с помощью своего зонта долго сдерживал их адское пламя, пока не подоспела помощь.

Потери были велики, особенно среди учеников Удан, чьи мечи и артефакты были почти уничтожены. Ученики Цинчэн пострадали меньше благодаря защитным амулетам, но вражда была посеяна.

Ци Шумин добавил: Госпожа Баньбянь готовится к вознесению и не может покинуть Удан, к тому же ее ученики ранены. Поэтому она и обратилась за помощью. Эмэй и Цинчэн — как одна семья, поэтому твой дядя и попросил нас о поддержке. Старцы с Суншань могли бы справиться и сами, но они знают, насколько хитер Дин Э, и решили подстраховаться.

Все присутствующие словно очнулись от сна. Иннань и Инцюн спросили: Учитель, вы зовете нас с собой? Мастер слегка кивнул. Ци Линъюнь тут же подала голос: Отец, сейчас как раз время нашего ежегодного собрания, все братья и сестры вернулись на гору. Нужно ли брать так много людей? Если нет, то я и брат с радостью отправимся вместе с вами и сестрами.

Мастер Мяои улыбнулся: Линъюнь, для этого дела не нужно много людей. Пока меня не будет, на тебе лежит управление обителью и надзор за занятиями учеников. Цзиньчань, если ты останешься, то из-за твоего характера сестре будет сложно тобой управлять. Поедешь со мной.

Цзиньчань просиял и захлопал в ладоши. Линъюнь лишь вздохнула: Воля ваша, отец. Цзиньчань тут же добавил: Отец, мне будет веселее, если я возьму с собой Ши Шэна, мы с ним как братья, он без меня места себе не найдет. Мастер подумал и согласился. Цзиньчань радостно побежал искать друга.

Линъюнь спросила: Почему же мы берем лишь четверых? Мастер рассмеялся: Уничтожение секты Чжушань — великое благое дело. Ученики Эмэй в последнее время накопили много заслуг. А ученики вашего дяди Чжу Мэя — еще новички, им это пойдет на пользу. Это отличный шанс для них. Эмэй и Цинчэн — одно целое, вот почему я беру только четверых. А теперь ступай, мне нужно поговорить с младшими сестрами. Линъюнь поклонилась и вышла.

В пещере остались только Инцюн и Иннань. Мастер снова посмотрел на них, и девушки занервничали. Юй Иннань спросила: Учитель, что вы хотели нам сказать? Мастер серьезно ответил: На вас лежит большая ответственность, от этого зависит процветание нашего ордена.

Ци Шумин продолжил: Гибель секты Чжушань не имеет прямого отношения к нашему ордену, но у вас с ними есть давняя кармическая связь. Вы поймете это позже. Сейчас я лишь скажу,

что эта поездка принесет вам судьбоносную встречу. Берегите себя. Идите, готовьтесь. Сказав это, мастер повернулся и ушел во внутренние покои.

Девушки остались стоять в недоумении. Наконец Юй Иннань пришла в себя, дернула Ли Инцюн за рукав, и они направились к выходу из пещеры.

<http://bllate.org/book/19687/1936071>